

мясцовых і агульнадзяржаўных інтарэсаў, развіцця прававой думкі, узаемадзеяння айчынай прававой культуры з заходнееўрапейскай культурай і інш. Акрамя таго, патрабуюць ужо пераасэнсавання многія пытанні савецкага перыяду развіцця дзяржавы і права Беларусі. Увогуле даўно наспела неабходнасць больш актыўнага, а галоўнае – сістэмнага даследавання паэтапнага дзяржаўна-прававога развіцця Беларусі.

Менавіта ліквідацыя пазначаных недахопаў і актывізацыя навуковых даследаванняў стане перадумовай для больш дакладных уяўленняў пра гістарычную эвалюцыю нацыянальнай дзяржаўнасці і перспектывах айчыннага прававога развіцця.

Ершова Ольга Игоревна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

И. М. СОЛОВЬЕВ: У ИСТОКОВ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Белорусский государственный университет в 1920-е гг. стал колыбелью белорусской педагогической науки. Значительный вклад в ее развитие в данный период внес Иван Михайлович Соловьев, который в 1921–1924 гг. работал в должности профессора кафедры теории и истории педагогики БГУ и преподавал дисциплины психолого-педагогического цикла.

И.М. Соловьев родился 23 июня 1878 г. в г. Кострома в семье судебного следователя. В 1897 г. окончил с золотой медалью Костромскую мужскую гимназию и поступил на историко-филологический факультет Московского университета. В студенческие годы он увлекся изучением психологии и передовых педагогических идей, стал последователем такого нового направления в науке, как экспериментальная педагогика. После окончания университета Соловьев преподавал в средних учебных заведениях Екатеринославля и принимал участие в работе местного научного общества по экспериментальной педагогике. [14, л. 1]

В 1905 г. И.М. Соловьев переехал в Москву, где преподавал педагогику и психологию в женских гимназиях и Николаевском сиротском институте. На Высших женских педагогических курсах он читал лекции по педагогике и детской литературе, а в Московском народном университете имени А.Л. Шанявского – лекции по вопросам организации школьного дела. [14, л. 1]

В 1906–1917 гг. И.М. Соловьев активно участвовал в российском общественно-педагогическом движении, присутствовал на всех Всероссийских съездах по вопросам педагогической психологии (1906–1909 гг.) и экспериментальной педагогики (1910–1916 гг.). На общественных началах он состоял членом ряда организаций: Педагогического общества при Московском университете, педагогической секции Технического общества, Общества экспериментальной психологии, Союза деятелей средней школы. В 1908–1912 гг. Соловьев работал в психологической лаборатории Московского педагогического собрания в качестве научного сотрудника под руководством профессора А.Н. Бернштейна – одного из организаторов российского психоаналитического движения [14, л. 1].

В этот период И.М. Соловьев опубликовал ряд статей в журнале «Вестник воспитания» с результатами своих педагогических исследований: «Об изучении литературного творчества у детей» (1911), «Школьные сочинения с точки зрения самих учащихся» (1913) и др. Истории русских университетов он посвятил статьи «Университетский вопрос в России», «Итоги общественной мысли в разрешении университетского вопроса», «Наш первый университет (памяти М.В. Ломоносова)», опубликованные в 1913 г. в журнале «Вестник воспитания», а позже – в первой советской педагогической энциклопедии. В 1914 г., в серии «Культурно-историческая библиотека», вышел первый выпуск серии «Российские университеты в их уставах и воспоминаниях современников», составителем которого стал Соловьев. Для данного сборника он написал очерк «Судьбы русских университетов (1755–1855)» [14, л. 2].

И.М. Соловьев положительно воспринял Октябрьскую социалистическую революцию и стал сотрудничать с новой властью, которая дала ему возможность реализоваться в педагогической науке. В 1921 г. в Москве открылся Центральный Педологический Институт, задачей которого выступало изучение ребенка с позиций психологии, антропологии, медицины и педагогики с целью правильного влияния на его развитие и воспитание. Соловьев принимал активное участие в организации Института, стал его постоянным научным сотрудником и возглавил работу одной из двух секций учреждения – педагогической. Он также преподавал «Основы социальной педагогики» на первых педологических курсах, готовивших педологов-исследователей и психологов-консультантов, и педагогику – в первом Московском педагогическом техникуме [14, л. 1 об.].

И.М. Соловьев проявил себя как талантливый исследователь истории педагогических идей и педагог-практик с широким диапазоном научных интересов. Именно поэтому в 1919 г. ему поступило предложение от первого ректора БГУ В.И. Пичеты влиться в состав формировавшегося преподавательского университетского коллектива. Сыграло свою роль и то, что Пичета знал Соловьева со времен совместной учебы на историко-филологическом факультете МГУ. После окончания университета оба преподавали в учебных заведениях Екатеринославля, не прерывали дружбы и после переезда в 1905 г. в Москву, входили в авторский коллектив энциклопедии братьев Гранат [2, с. 302]. Пичета хорошо знал и разделял передовые педагогические взгляды Соловьева.

Рекомендацию для работы в университете И.М. Соловьеву предоставил известный советский педагог П.П. Блонский. В ней он писал, что статьи Соловьева на психолого-педагогические темы, выступления на Всероссийских съездах по экспериментальной психологии и педагогике свидетельствуют о его серьезном знании психолого-педагогических дисциплин, а преподавательская деятельность на Высших женских педагогических курсах – о таланте преподавателя [14, л. 7]. Рассмотрев рекомендацию, жюри по замещению кафедр факультета общественных наук при БГУ 22 мая 1919 г. приняло решение считать И.М. Соловьева возможным кандидатом на кафедру психологии и совместителем – по кафедре педагогики [14, л. 9].

В августе 1921 г. Ивана Михайловича Соловьева утвердили в должности профессора кафедры теории и истории педагогики БГУ. В

1921/1922 учебном году ему предложили читать лекции по психологии – в качестве преподавателя-совместителя – на первом курсе социально-исторического и этнолого-лингвистического отделений факультета общественных наук. [11, л. 2] Кроме того, он проводил семинарий по изучению памяти, на котором занималось 32 человека, и просеминарий по психологии – для 103 студентов. [11, л. 13] Соловьев оказался вовлечен и в общественную работу. Так, в октябре 1921 г. он вошел в состав Комиссии, устраивавшей собрания с чтением докладов, приуроченные к юбилеям Ф.М. Достоевского, Н.А. Некрасова, А. Данте [11, л. 5 об.].

Важной проблемой в 1920-х гг. было становление высшего педагогического образования. В дореволюционной России сосуществовали две его институциональные модели – университетское и специализированное (последнее представлено высшими педагогическими курсами, Московским пединститутом им. П.П. Шелапутина и др.). Университетская психолого-педагогическая подготовка будущих преподавателей для средних учебных заведений была достаточно слабой. Советская власть признала в качестве базовых обе модели, но одновременно поставила задачу коренной перестройки педагогического образования на основе марксизма. Требовалось обеспечить подготовку педагогических кадров для советской школы, на которую возлагалась миссия пропаганды и распространения коммунистических идей [3, с. 314–315]. В феврале 1924 г. вместе с ректором БГУ В.И. Пичетой и зам. декана педфака Н.М. Никольским И.М. Соловьев вошел в состав Комиссии при Народном комиссариате просвещения Беларуси, вырабатывавшей проект реформы педагогических факультетов вузов [6, л. 51]. В самом БГУ, на педфаке, Соловьева включили в комиссию из профессоров и студентов, готовившую материалы по предстоявшей реформе [6, л. 52 об.].

В 1920-е гг. единых учебных планов для педагогических факультетов университетов не существовало: каждое учебное заведение составляло свои, которые отличались перечнем педагогических дисциплин, их структурой и объемом. Преподаваемый цикл педагогических дисциплин представлял собой конгломерат разнообразных курсов, имевших больше практическое значение [1, с. 122, 214–216]. Например, в БГУ в 1922–1925 гг. преподавались следующие педагогические дисциплины: «Теоретические основы педагогики», «История образования в России», «Система народного образования в СССР», «Экспериментальная педагогика», «Педология», «Теория трудовой школы», «Основы школьной гигиены» [7, л. 55–56; 9, лл. 10–11]. В 1922/1923 учебном году И.М. Соловьев преподавал четыре дисциплины: «Педагогическую психологию с основами педагогики» на II–III курсах, «Историю педагогики» на I–II курсах, «Педагогическую психологию» на II–III курсах, «Историю народного образования в России» на III курсе социально-исторического и этнолого-лингвистического отделений [4, л. 83]. В 1923/1924 уч. г. он читал лекции на педагогическом факультете по «Истории педагогики» – на I–II курсах, по «Педагогической психологии» – на II курсе, по «Педагогической психологии с основами дидактики» – на III курсе, а также по «Истории народного образования в России» [5, л. 24, 40]. Как и другие преподаватели БГУ, Соловьев составлял учебные программы по читаемым дисциплинам. В ноябре 1921 г. философская предметная комиссия утвердила его авторскую программу по психологии [12, л. 1]. В Нацио-

нальном архиве Республики Беларусь сохранились тексты программ, написанные рукой Соловьева, по таким курсам, как «Педагогическая психология с общей педагогикой» и «История народного образования в России». [8]

И.М. Соловьев сразу же включился в деятельность Научного общества при БГУ. В составе общества в 1920-е гг. функционировали семь секций, в том числе и педагогическая. Правление Общества особое внимание обращало на популяризацию не только научной мысли, но и вопросов, связанных с новациями в методике преподавания. С работниками образования Беларуси проводились обсуждения «дальтоновских методов» в проведении занятий с учениками и студентами. Соловьев представил на заседании общества доклады по истории педагогики («Достоевский как педолог», «Белинский как воспитатель поколений», «Художественные принципы в творчестве Достоевского») и по экспериментальной педагогике («К психологии современного школьника», «О роли учителя в школе в связи с Дальтон-планом», «Учет успешности в школе») [14, л. 1 об.].

Предметом научных исследований И.М. Соловьева стали проблемы советской педагогической науки и строительства советской общеобразовательной школы. В «Трудах БГУ» в 1922–1923 гг. были напечатаны его статьи «Школоведение как предмет науки» и «Школа и задачи научной педагогики» [14, л. 2]. Автор признавал главным фундаментом педагогики педологию – науку о ребенке, собственно педагогическим методом – метод биогенетический, центральными педагогическими проблемами – проблему личности и проблему одаренности. Анализ опубликованных в 1920-е гг. статей Соловьева показывает, что его педагогические взгляды были созвучны современным гуманистическим теориям – педагогике сотрудничества, личностно-ориентированному обучению [19; 24].

В 1922–1924 гг. И.М. Соловьев посвятил ряд статей в педагогических журналах проблемам организации работы учителя в единой трудовой школе. Исходя из целей и задач новой школы, советская педагогика провозгласила следующие принципы построения учебно-воспитательного процесса: связь с жизнью, с практикой социалистического строительства, творческий характер учебного процесса, развитие самостоятельности учащихся в процессе обучения. Поэтому учитель в школе должен был не просто транслировать знания, а организовывать учебную и общественную жизнь детей, развивать их творческие способности [22].

В 1923 г. в практику школы были введены комплексные учебные программы, призванные устранить такие недостатки старой школы, как отрыв школьного обучения от жизни и изолированность учебных предметов друг от друга. Программы предусматривали введение вместо учебных дисциплин комплексов по трем направлениям: природа, труд, общество – и требовали новой системы преподавания, при которой несколько элементарных предметов преподавались связно, а весь учебный материал собирался вокруг одной темы и служил решению единой цели. Комплексная система преподавания являлась прямой противоположностью предметной системы. Данные программы вызвали широкие дискуссии в печати – и среди теоретиков, и среди практиков образования. В своих статьях И.М. Соловьев разъяснял сущность нового для учителей

комплексного метода обучения, задачей которого выступала интеграция знаний, развитие мышления учащихся, включение их в практическую деятельность [15; 20]. Новые методы обучения требовали и новых методов учета школьной работы. Соловьев рассматривал их не просто как способ формализации знаний (выставление определенного количества баллов в классный журнал), а как способ самоконтроля – ученика, учителя и педагогического коллектива [22–23].

В стенах БГУ И.М. Соловьев принял на себя выполнение крайне важной внеаудиторной работы. Во-первых, он участвовал в составлении учебных планов университета [13, л. 125]. Во-вторых, работал в составе философской предметной комиссии, а позже – педагогическо-методической предметной комиссии БГУ. В 1920-е гг. сердцем университета являлись не кафедры, а предметные комиссии. По поручению философской предметной комиссии в ноябре 1921 г. Соловьев вступил в переписку с российскими университетами, учеными обществами, научными институтами и частными лицами по вопросу пополнения университетской библиотеки литературой [12, л. 2]. В 1921 г. кабинеты философии и психологии из-за отсутствия книг находились в катастрофическом положении [12, л. 4]. Университетская библиотека не могла спасти ситуацию, поскольку Библиотечная комиссия БГУ приняла решение о преимущественных закупках литературы по истории и литературе – в ущерб философского отдела с психологией и педагогикой [12, л. 6 об.]. В марте 1923 г. философская предметная комиссия поручила профессору Соловьеву подготовить докладную записку и ходатайствовать перед Минскими органами управления образованием о признании одной из школ и одного из дошкольных учреждений города показательными учреждениями при кафедре педагогики БГУ [12, л. 13].

По поручению университетского руководства И.М. Соловьев курировал создание предметных кабинетов. В ноябре 1921 г. он вплотную занялся организацией кабинета по экспериментальной психологии и педагогике: попытался заказать приборы за границей, а также закупить их в мастерской Московского психологического института [12, л. 1 об.]. Однако денег не хватало. На заседании деканата факультета общественных наук в июне 1922 г. Соловьев предложил преподавателям читать платные публичные лекции, сбор с которых должен поступать на оборудование кабинетов. Деканат постановил «признать организацию чтения лекций очень желательной и присудить к организации в начале 1922/23 академического года» [11, л. 29]. В мае 1923 г. Соловьев просит профессора М.Б. Кроля, отправлявшегося в заграникомандировку, сделать заодно закупки для кабинета психологии и педагогики [12, л. 14]. В сентябре он отправляет ассистента кафедры Р.А. Розеноер-Вольфсон в Москву для закупки приборов и пособий – опять же для кабинета [12, л. 18].

Согласившись занять профессорскую должность в БГУ, И.М. Соловьев бывал в Минске наездами, продолжая работать в Центральном Педологическом Институте в Москве. Как правило, московские профессора выезжали в Минск в субботу и через неделю, в среду, возвращались обратно, то есть преподавали в БГУ по 10 дней в месяц [11, л. 4]. Недельная лекционная нагрузка приезжавшего профессора составляла 8 часов [11, л. 51 об.]. Когда Соловьева не было в

Минске, его заменяли коллеги. Например, в сентябре 1922 г. зачеты по психологии вместо профессора принимали его ассистент Р.А. Розеноер-Вольфсон и научный сотрудник кафедры В.В. Перебилло [10, л. 68 об.]. В свою очередь, Соловьев поддерживал молодых коллег. Весной 1923 г. он инструктировал В.В. Перебилло, отправлявшегося летом в Москву для изучения работы опытно-показательных школ, и Р.А. Розеноер-Вольфсон, уезжавшую в летнюю командировку для изучения опыта организации показательных детских садов [12, л. 14 об.].

Еще в 1922 г. администрация БГУ попыталась убедить И.М. Соловьева переехать на постоянное место жительства в Минск. В июле 1924 г. с аналогичной просьбой к руководству университета обратился деканат педагогического факультета [14, л. 12]. Соответствующую рекомендацию Правлению БГУ дало Главное управление профессионального образования Наркомпроса БССР. В результате члены Правления приняли постановление о необходимости перехода Соловьева до начала 1924/1925 учебного года в БГУ на постоянное место работы [14, л. 11, 13]. В своем ответе от 15 сентября 1924 г. Иван Михайлович сообщил, что не сможет этого сделать по причине необходимости регулярной исследовательской работы в московских архивах, библиотеках и в лаборатории по экспериментальной педагогике (в Минске таких условий не было). Профессор выражал надежду, что ему все же предоставят возможность сотрудничать с БГУ и читать какой-нибудь специальный курс по организации школьного дела [14, л. 15–17]. Правление БГУ приняло компромиссное решение, предоставив профессору годичный отпуск для научной работы без содержания [14, л. 16 об.]. Так как по истечении года согласие на переезд из Москвы в Минск Соловьев не дал, его сотрудничество с БГУ прекратилось.

В дальнейшем И.М. Соловьев работал в педагогических научно-исследовательских учреждениях Москвы. Он изучал передовые идеи педагогов США и Западной Европы, преломляя полученные знания к проблеме методов обучения в советской школе. Проблема изучения американской прагматической педагогики посвящены около тридцати его научных работ. [16-18; 21; 25] Статьи ученого печатались в журналах «Работник просвещения», «Народный учитель», «На путях к новой школе», «Русский язык и литература в средней школе», «Начальная школа», «Средняя школа», что создавало возможность популяризации, распространения и внедрения педагогического опыта.

Научные исследования в области истории педагогики и дидактики принесли заслуженное признание И.М. Соловьеву как ученому-педагогу, внесшему свой вклад в развитие русской и советской педагогики. Ему было присвоено звание профессора. В 1943 г. Соловьев принимал непосредственное участие в создании нового центра научно-педагогической мысли – Академии педагогических наук РСФСР, объединившей наиболее выдающихся ученых в области педагогических наук. Его дальнейшая научная деятельность была связана с Институтом педагогического образования, позднее преобразованного в НИИ теории и истории педагогики академии.

В период работы в БГУ И.М. Соловьев стоял у истоков развития на Беларуси педагогической науки, педагогики высшей школы. Будучи одним из первых преподавателей психолого-педагогических дисциплин в

БГУ, он внес значительный вклад в разработку содержания университетских педагогических дисциплин и методики их преподавания на основе новаторских идей.

Библиографические ссылки

1. Васильев, К.И. Очерки по истории высшего педагогического образования в РСФСР / К.И. Васильев. – Воронеж: Центрально-Черноземное изд-во, 1966. – 294 с.
2. Из мемуаров В.И. Пичеты «Моя жизнь до 1905 года» / сост. Л.И. Уткина // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 4. / редкол.: А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2009. – С. 301-332.
3. Калининкова, Н.Г. Педагогическое образование в России: уроки истории / Н.Г. Калининкова // Вопросы образования. – 2005. – № 4. – С. 304-319.
4. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 767.
5. НАРБ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 778.
6. НАРБ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 781.
7. НАРБ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 785.
8. НАРБ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 791.
9. НАРБ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 819.
10. НАРБ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 821.
11. НАРБ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 1113.
12. НАРБ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 1118.
13. НАРБ. – Ф. 205. – Оп. 1. – Д. 1119.
14. НАРБ. – Ф. 205. – Оп. 3. – Д. 7740.
15. Соловьев, И.М. Вопросы организации трудовой школы / И.М. Соловьев // Жизнь рабочей школы. – 1923. – № 2-3. – С. 37-44.
16. Соловьев, И.М. Воспитательная работа в американских школах / И.М. Соловьев // Народный учитель. – 1935. – № 1. – С. 84-89.
17. Соловьев, И.М. Высшее педагогическое образование в США. Новые течения в связи с кризисом в США / И.М. Соловьев // Педагогическое образование. – 1935. – № 2. – С. 82-87; № 6. – С. 87-91.
18. Соловьев, И.М. Из практики метода проектов в американских школах / И.М. Соловьев // На путях к новой школе. – 1930. – № 7. – С. 95-102.
19. Соловьев, И.М. Лаборатория или класс / И.М. Соловьев // Педагогическая мысль. – 1923. – № 5. – С. 45-55.
20. Соловьев, И.М. Новые Программы для Единой Трудовой школы / И.М. Соловьев // Жизнь рабочей школы. – 1924. – № 1-2. – С. 42-47.
21. Соловьев, И.М. Организация педагогической практики в американских педвузах / И.М. Соловьев // Советская педагогика. – 1937. – № 5-6. – С. 200-207.
22. Соловьев, И.М. Работа учителя в школе. Учет школьной работы / И.М. Соловьев // Вестник Народного Комиссариата просвещения С.С.Р.Б. – 1922. – № 5-6. – С. 12-14.
23. Соловьев, И.М. Учет успешности в школе / И.М. Соловьев // Вестник просвещения. – 1924. – № 9. – С. 30-40.
24. Соловьев, И.М. Школа и установление профессиональной пригодности подростков / И.М. Соловьев // Жизнь рабочей школы. – 1924. – № 11. – С. 21-27.
25. Соловьев, И.М. Школьное дело в США / И.М. Соловьев // Народный учитель. – 1934. – № 2. – С. 100-105.